

БЕЗРАБОТНЫЙ АВАНГАРД: ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА БЫВШИХ РАБОТНИКОВ АППАРАТА КПСС (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ)

© 2023

Мочалов Д.П., Невзорова И.В.

Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается проблема трудоустройства бывшей партийной номенклатуры КПСС как политическая и социальная проблема. Привлечены данные бирж труда, которые появлялись в открытом доступе, материалы общественно-политической периодики и ряд архивных документов. Рассмотрена правовая база увольнения партийных кадров, стратегии нахождения новой социальной ниши, главные точки социальной напряженности, а также мнения современников о данной проблеме. Предприняты попытки выделить специфические черты безработицы среди партийных кадров в зависимости от возраста, положения в прежней партийной иерархии. Отдельной проблемой являлись технические работники, которых с КПСС связывали только трудовые отношения, но которые также пострадали от политических решений. Делается вывод о том, что трудоустройство бывших партийных работников представляло собой скорее политическую, нежели социальную проблему, и, несмотря на интерес государства в нейтрализации политических амбиций отстраненного от власти социального слоя, коренные особенности его прежнего положения породили ряд проблем. С одной стороны, эти особенности препятствовали нормальному трудоустройству большей части этого слоя, а с другой – приводили к тесной интеграции в новый истеблишмент его меньшинства, но теперь уже в новой, экономической роли.

Ключевые слова: КПСС; номенклатура; безработица; трудоустройство; либеральные реформы; шоковая терапия; политические партии.

UNEMPLOYED VANGUARD: PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF FORMER WORKERS OF THE CPSU APPARATUS (BASED ON SOCIO-POLITICAL PERIODICALS)

© 2023

Mochalov D.P., Nevzorova I.V.

Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation)

Abstract. The article considers the problem of employment of the former party nomenclature of the CPSU as a political and social problem. The data of labor exchanges, which appeared in the public domain, materials of socio-political periodicals and a number of archival documents were involved. The legal basis for the dismissal of party cadres, strategies for finding a new social niche, the main points of social tension, as well as the opinions of contemporaries on this problem are considered. Attempts have been made to identify specific features of unemployment among party cadres, depending on age, position in the former party hierarchy. A separate problem was technical workers who were connected with the CPSU only by labor relations, but who also suffered from political decisions. It is concluded that the employment of former party workers was a political rather than a social problem, and despite the state's interest in neutralizing the political ambitions of the social stratum removed from power, the fundamental features of its former position gave rise to a number of problems, on the one hand, hindering normal employment, and on the other – leading to its close integration in a new establishment, in a new, now economic role, which can also be seen as a destabilizing factor. It is concluded that the employment of former party workers was a political rather than a social problem, and despite the state's interest in neutralizing the political ambitions of the social stratum removed from power, the fundamental features of its former position gave rise to a number of problems. On the one hand, these peculiarities prevented the normal employment of a large part of this stratum, and on the other hand, led to the close integration of its minority into the new establishment, but now in a new, economic role.

Keywords: CPSU; nomenclature; unemployment; employment; liberal reforms; shock therapy; political parties.

История КПСС, исчезнув как общеобязательная дисциплина, на сегодняшний день переживает упадок как тема для отдельных исследований. С одной стороны, это связано с непропорциональным вниманием к истории именно этой партии на протяжении советского периода, отчего историографическая лакуна так называемых «непролетарских» партий целиком оттянула на себя исследовательские силы, как только стала доступна. С другой стороны, на историю КПСС больше нет историографического запроса со стороны государства и общества, что также не стимулирует приход сюда новых исследовательских сил.

Вместе с тем нельзя не заметить, что тема оказалась заброшена как раз в тот самый момент, когда сложилась наиболее благоприятная ситуация с точки зрения доступности источниковой базы и падения идеологических ограничений. Наконец, последний период существования КПСС остался неотрефлексированным в то самое время, как политические действия именно этой партии играли решающую роль в процессе распада СССР и краха социализма.

Конечно же, в связи с вышеизложенным не приходится говорить о состоянии узких тем партийной истории, которые тем более относятся к последнему

периоду ее существования, вроде судьбы партноменклатуры после запрета партии. В большинстве современных работ по истории КПСС, которые вообще доводят повествование до постсоветского периода, проблема даже не затрагивается [1–4].

При том нельзя сказать, что эта тема не рассматривается в принципе: просто она ушла в сферу истории элит. Не потерявший своей актуальности историографический обзор этого аспекта представлен в статье А.В. Пахомова [5]. Последний и ныне продолжает разработку данной проблемы на региональном уровне [6; 7].

Вместе с тем история элит позволяет проследить судьбу лишь части бывшей номенклатуры, поскольку слой освобожденных работников был много шире, а также потому, что не все представители номенклатуры интегрировались в постсоветский истеблишмент, хотя и имели равные стартовые условия со своими более удачливыми коллегами. Попытку рассмотреть другой сегмент партийных работников, вставших на путь реставрации коммунистических организаций, предпринял политолог С.Ф. Черняховский, однако его работа сосредоточена в основном на социокультурных, а не политико-экономических аспектах [8].

Таким образом, изучение переходного этапа партийной номенклатуры, период ее неопределенности между советским и постсоветским периодом, сохраняет свою актуальность. Целью данной работы является рассмотрение такого узкого аспекта, как безработица и проблема трудоустройства освобожденных работников партии в период начала радикальных экономических реформ 1991–1992 года. Основными задачами выступает выяснение условий, на которых партийные работники были вынуждены начинать новую социальную карьеру, особенностей номенклатурной безработицы и выяснение тех специфических сложностей, с которыми они должны были столкнуться, лишившись привычного положения в обществе.

Правовую основу для увольнения партийных работников составили Указ Президента РСФСР от 23 августа 1991 года № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» [9, л. 120–121], Указ № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» [9, л. 132–133], а позже и Указ № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР» [9, л. 13–15]. Для ситуации в армейской среде необходимо упомянуть Указ № 77 «О прекращении деятельности военно-политических органов и организационных структур политических партий в Вооруженных Силах СССР на территории РСФСР» [9, л. 117].

Конкретная реализация мер по высвобождению партийных работников была предусмотрена уже 28 августа 1991 года распоряжением Совмина РСФСР № 952-р [10]. Согласно этому документу, расторжение трудового договора для работников аппарата КПСС и КП РСФСР было возможно согласно п. 1 ст. 33 КЗоТ РСФСР (ликвидация предприятия или учреждения) или по другим основаниям согласно желанию работника, если таковое не противоречит действующему законодательству. Этот документ предусматривал сохранение за всеми высвобождаемыми сотрудниками аппарата партии всех льгот и компен-

саций, предусмотренных КЗоТ, а возместить эти суммы государственная власть намеревалась за счет арестованных финансовых счетов компартии. Данное распоряжение предусматривало сохранение за уволенными средней заработной платы на срок не более 30 дней, а также обязывало органы исполнительной власти всячески содействовать трудоустройству бывших партработников.

В архиве Президентского центра Б.Н. Ельцина сохранилось обращение, направленное президенту Б.Н. Ельцину председателем ЦКК КП РСФСР Н.С. Столяровым 10 сентября 1991 года, еще до окончательного запрета партии, с просьбой о продлении срока выплаты средней заработной платы до 2 месяцев. По мнению Н.С. Столярова, избранное правительством основание увольнения партработников по КЗоТ тех лет подразумевало уведомление об увольнении заблаговременно за 2 месяца и сохранение выплат и льгот на этот же период [11, л. 142]. Интересно, что Советом Министров вопрос был решен целиком положительно – период выплат был продлен [11, л. 143].

Подобное взаимодействие не представляло собою исключение. Газета «Правда» в октябре 1991 года сообщала, что председатель Верховного Совета Республики Марий Эл встретился с бывшими секретарями горкомов КП РСФСР на территории республики, чтобы поинтересоваться, как идет трудоустройство бывших сотрудников партийного аппарата. Секретари, однако, жаловались на сложности в этом деле. Утверждалось, что бывших «аппаратчиков» неохотно берут на серьезные должности, а имеющиеся варианты зачастую не устраивают кандидатов по уровню заработной платы [12].

По отзывам секретаря Всесоюзного парткома генерал-лейтенанта М.С. Суркова, ситуация в вооруженных силах была несколько жестче. В армейских парткоммах только 10% работников могли выйти на пенсию немедленно, остальным же предстоял процесс переподготовки и определения нового порядка службы. На конец октября 1991 года финансовый вопрос для них, в отличие от партработников в гражданских структурах, так и не был решен [13].

Точную численность людей, ставших безработными из-за приостановки и роспуска структур КПСС, озвучил в интервью «Российской газете» замминистра труда РСФСР: речь шла о 70 тыс. человек по России, порядка 5 тыс. из которых приходилось на Москву (аппарат городской парторганизации и ЦК). Он также постарался дать исчерпывающий перечень тех сотрудников, которые по итогу указа Президента потеряют работу: «Указы автоматически лишают места работы аппараты республиканских, краевых, областных, городских и районных комитетов коммунистической партии. Это выборные, руководящие должности и должности, занимаемые по трудовому договору: заведующие секторами, отделами, инструкторы, работники хозяйственного и технического обеспечения, в ряде случаев работники полиграфии» [14].

Однако стоит думать, острота социальной проблемы в данном случае была не в количестве безработных, а в их качественном составе. Глава Кемеровской областной администрации М.Б. Кислюк объяснил свое стремление как можно быстрее решить проблему безработицы среди партработников тем, что в противном случае они направят свою энергию

и опыт на месть новой власти. По его мнению, трудоустройство не могло полностью погасить политические амбиции бывших секретарей, но хотя бы частично снимало проблему [15]. На уровне аппарата президента также считалось, что смещенные с должностей партийные, советские и хозяйственные работники, досрочно уволенные в запас военные – идеальная кадровая база структур вроде Фронта национального спасения [16, л. 227].

Необходимо отметить, что далеко не все партработники рассматривали действия государства в отношении своего статуса положительно. В интервью газете «Правда» 9 сентября 1991 года бывший управделами Ярославского обкома партии называл массовое увольнение сотрудников партийного аппарата незаконным, поскольку указанная в документе статья КЗоТ подразумевает окончательное решение о ликвидации организации, в то время как деятельность партии всего лишь приостановлена и ей был обещан скорый суд [17]. На тот момент, т.е. до 6 ноября 1991 года, это действительно было так, деятельность партии считалась лишь временно приостановленной. Однако он же с сожалением констатировал, что большинство партработников, разделяя подобную позицию, на деле предпочитают забирать трудовые книжки, надеясь получить хоть какую-то денежную компенсацию и успеть найти новое рабочее место [17].

Нужно заметить, что проблема безработицы среди бывших освобожденных работников КПСС имела свою специфику. Отдельной проблемой являлось трудоустройство партийных работников предпенсионного возраста. Здесь существовал ряд стандартных проблем, связанных с тем, что они не могли выйти на пенсию досрочно и вместе с тем, благодаря прошлому и сложной социально-экономической обстановке, их услуги были не востребованы на рынке труда [18]. Однако еще одним дополнительным препятствием для этой категории граждан становилась потеря прежних профессиональных навыков из той сферы, которой они занимались до начала партийной карьеры. По этому поводу емко высказался бывший заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС В.А. Ивашко: «Подавляющее большинство из них начинало трудовую жизнь в промышленности и сельском хозяйстве, в вузах и школах, учреждениях науки и культуры. Потом их забрали, именно забрали – такая была практика – на партийную работу. Сейчас они поставлены в крайне сложное положение: надо начинать все заново, а это непросто. По-моему, мы обязаны сделать так, чтобы по отношению к ним, если уж речь идет о демократическом обществе, была строго соблюдена законность, не проявлялся неомаккартистский подход, как это кое-где уже имеет место» [19]. Председатель Истринского исполкома Ю.И. Левицкий также был склонен связывать все проблемы по трудоустройству партактива с тем, что «большинство партийных работников в профессиональном плане ничего из себя не представляют», так как на партийную работу всегда отдавали не самых лучших в профессиональном плане, к тому же в эпоху НТР отставание даже на год или два уже серьезно снижает квалификацию специалиста, особенно технического, не говоря о годах и десятилетиях [20].

Частично это мнение подтверждали и на Московской бирже труда. Отвечая на вопрос одного из читателей о трудоустройстве бывших партаппаратчиков, «Комсомольская правда», опираясь на информацию мэрии Москвы, констатировала, что наиболее существенные проблемы возникают с трудоустройством номенклатурных работников, уже потерявших свою бывшую квалификацию [21].

Противоположной проблемой являлось положение самых молодых партработников. Например, С. Маслов из г. Красноярск начал свою политическую карьеру в КПСС в 1988 году, а пост секретаря райкома получил только в апреле 1991 года. Описывая свои злоключения в качестве безработного, он акцентирует внимание на моральном аспекте проблемы: с честным работником обошлись как с прогульщиком и пьяницей, лишив работы без всякого уведомления. Довольно характерен следующий его монолог, иллюстрирующий степень социальной и психологической напряженности: «...поставлен в унижайшее положение, когда я должен ходить искать работу и видеть ухмылки тех, кто в самые что ни на есть застойные времена был классическим аппаратчиком (от комсомола до партии), но вовремя смылся с "тонущего корабля" и пристроился кто при власти, кто при бизнесе» [22].

Последний секретарь Ленинградского обкома. Б.В. Гидаспов разделял подобные настроения, уверяя, что трудоустройство молодых партработников по-своему осложняется тем, что они, в отличие от возрастных кадров, не имеют опыта работы и связей: «А ведь среди освобожденных партийных работников сегодня много молодых людей, которые, в общем-то, были вытасканы из институтов, с хозяйственной работы. Как их устроить? Ведь сейчас даже швейцаром не устроишься, блат нужен большой» [23].

Жалобы на происходящее поступали и от тех работников, которые рассчитывали продолжить свою трудовую деятельность с прежним коллективом у государства или иного собственника, но были насильно лишены такой возможности. Например, работники автобазы Краснодарского крайкома партии жаловались в прессе, что готовы были работать всем своим коллективом на благо любой новой организации, однако материально-техническая база гаража после событий ГКЧП оказалась оперативно «растащена» между различными инстанциями, а шестьдесят четыре человека оказались без работы и с неясными перспективами [24]. Подобного мнения придерживались рядовые водители оренбургской автобазы обкома партии: они требовали сохранения прежнего трудового коллектива, очередей на квартиры, социальных гарантий [18].

Наряду с пониманием и сочувствием существовали и довольно пренебрежительные оценки к проблеме трудоустройства бывших партработников. По мнению следственных органов, ведущих уголовное дело «О финансах КПСС», номенклатура вполне успешно устроилась в коммерческих структурах, основанных на теневые деньги партии. В качестве примера упоминался «Автобанк» [25]. Однако, рассматривая иной, более крупный случай, а конкретно «Прага-банк», Г.И. Ханин говорит о высоком спросе на сотрудников ЦК партии и их участии в этом деле скорее как об исключении, работающем для не-

многих [26, с. 320]. Современники, заметив попытки «Прагмы» вербовать бывших партработников, также отмечали, что те интересуются только высшим эшелоном ради его связей и «телефонных книжек», в то время как работники низшего звена никого не интересовали [27]. Можно согласиться с тем, что подавляющее большинство низовых партийных работников должны были выживать, опираясь только на собственные силы.

Также в своем интервью полномочный представитель президента РФ в Нижегородской области, Б.Н. Немцов, просил корреспондента не беспокоиться о проблеме трудоустройства бывших партаппаратчиков, поскольку «у номенклатурных работников есть хорошая черта: они друг друга никогда не бросают». Также он уверял, что в Нижнем Новгороде на момент сентября 1991 года ни один из бывших освобожденных работников так и не встал на биржу труда [28]. Руководитель ростовской биржи труда уверяла, что дело не в том, что партработникам предлагают низкоквалифицированный труд или же работу по их «дипломной», то есть давно уже забытой за время партстажа профессии, а в их начальственной психологии и предубежденности [29]. Более детально этот вопрос раскрыл руководитель московской фирмы «Планета-Центр». В интервью газете «Московские новости» он разделил бывших партработников на две категории – исполнителей и людей со связями. Причем для обеих категорий характерна начальственная надменность, когда люди, которые должны бы быть благодарны за любую работу, начинают с вопроса: «Что вы мне можете предложить?». Справедливости ради, на этом же примере можно продемонстрировать то пренебрежение, которое демонстрировали коммерсанты к новым исполнителям: «Я считаю Сталина отцом, гением, лучшим другом рекламы в нашей стране. Он так умел рекламировать самый безнадежный, вонючий товар – свою философию и самого себя, что до сих пор с ним мало кто может конкурировать. Но товарищи по партии, все в разной мере, унаследовали эту его способность, и многие сейчас могут быть хорошими рекламными агентами. Это как раз то, что нужно нашей фирме. Я не шучу» [30].

Мнение о партработниках, которые устраиваются благодаря связям и ни в чем не нуждаются, с первого взгляда будто бы подтверждается статистикой: к февралю 1992 года на Московскую биржу труда обратилось не более 10% бывшей номенклатуры, то есть 525 человек. Неожиданно, но наибольшие трудности с нахождением работы испытывали работники аппарата ЦК – 116 человек от общего числа, и аппарата райкомов – 218 человек. Из московского горкома и парткомов вышло только 31 и 27 безработных соответственно [31, с. 3].

Однако необходимо с осторожностью относиться к этим цифрам, поскольку они могут не отражать степень реальной безработицы среди этой категории населения. Здесь могла сыграть свою роль убежденность в бесперспективности постановки на учет, поскольку в той же Москве на конец 1991 года заинтересованность в бывших партработниках проявила только Московская агропромышленная биржа, однако она искала «сравнительно молодых людей, способных работать в зале биржи» [21]. О невостребованности партработников говорили и в регионах

[32]. Сюда же можно отнести страх бытовой дискриминации из-за своего политического прошлого. Генеральный директор Московской городской биржи труда И.Е. Заславский уверял, что никакой законодательной дискриминации бывших партработников нет, но признавал проблему бытовой дискриминации, которая, по его мнению, существовала [33].

Подобные случаи бытовой дискриминации, действительно, фиксировались в СМИ тех лет. Например, в местной прессе Барнаула весной 1992 года одна из частных фирм разместила объявление о поиске сотрудников, к которому указала ограничение: «бывшим коммунистам и сотрудникам репрессивных органов будет отказано». Необходимо добавить, что на это последовала незамедлительная реакция представителя президента в регионе и прокуратуры [34]. Один из бывших работников аппарата партии в г. Оренбурге на условиях анонимности поделился тем, что после долгих поисков работы смог найти вакансию в облсовете, но не получил места из-за противодействия одного из депутатов демократических взглядов [18]. Активисты «Движения в защиту прав коммунистов» также утверждали, что многие местные советы не только не помогают устройству бывших партработников, как их к тому обязывали распоряжения правительства, но и активно препятствуют этому [35]. В частности, бывшим сотрудникам партийного аппарата специально предлагают только неквалифицированную работу [36]. Справедливости ради, нередко были случаи, когда партработники массово соглашались и на те должности, которые не были связаны с руководящей работой. Например, в Шаховском районе Московской области порядка двадцати работников райкома, имеющих педагогическое образование, пошли работать в школы учителями [20].

Подводя итоги, стоит отметить, что проблема трудоустройства бывших партийных работников представляла собой скорее политическую, нежели социальную проблему. На фоне разворачивающихся рыночных реформ количественный вес бывших работников партийного аппарата, даже по самым смелым оценкам, не представлялся значительным, однако эта тема волновала общество именно в связи с недавним положением этой социальной группы и угрозой ее мобилизации на протестную деятельность. Бывшим работникам партийного аппарата был обеспечен минимальный набор гарантий, прописанный в КЗоТ тех лет, и впоследствии они, как и прочие граждане, были вынуждены трудоустраиваться в зависимости от своих личных навыков и связей, которые на различных ступенях иерархии были далеко не одинаковы.

Вместе с тем в безработице бывших партработников ведущим изданиям удалось обнаружить специфику, связанную как с элементами дискриминации на бытовом уровне и потерей бывшей квалификации, что создавало дополнительные сложности ввиду полного уничтожения «партийных» профессий, так и с наличием у слоя партноменклатуры некоторых особых, общих для всей группы привилегий при трудоустройстве. Рассмотренная проблема требует более масштабных исследований и обращения к источникам иного рода.

Список литературы:

1. История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисеева. М.: Политическая энциклопедия, 2013. 671 с.
2. Вострышев М.И. Популярная история КПСС. 1898–1991 годы. От расцвета до запрета. М.: Родина, 2021. 368 с.
3. Рузанов С.А. 1991–1993. История сопротивления в России. М., 2011. 135 с.
4. Волохов А.Е. Новейшая история Коммунистической партии: 1990–2002. М.: Импэто, 2003. 136 с.
5. Пахомов А.В. Политическая элита СССР 1964–1991 гг. в отечественной историографии // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 1. История. 2013. № 12. С. 106–109.
6. Пахомов А.В. Практика формирования региональной партийно-политической элиты второй половины 1960-х – 1980-х гг. (на материалах Оренбургской области) // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 3. С. 34–37.
7. Пахомов А.В. Социально-профессиональный портрет секретарей Оренбургского обкома партии в 1964–1991 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10–1 (36). С. 147–150.
8. Черняховский С.Ф. Противоречивость коммунистической оппозиции в современной России. М.: Изд-во МНЭПУ, 2003. 238 с.
9. Президентский центр Б.Н. Ельцина. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1.
10. О расторжении трудового договора с работниками, высвобождаемыми в связи с приостановлением деятельности органов и организаций КПСС и Компартии РСФСР: распоряжение Совмина РСФСР от 28.08.1991 № 952-р // КонтурНорматив. <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=60050>.
11. Президентский центр Б.Н. Ельцина. Ф. 7. Оп. 1. Д. 48.
12. [Вчера впервые...] // Правда. 1991. № 238 (26686). С. 1.
13. Ткаченко В. «Не нахожу себе прощения...» [Интервью с М. Сурковым] // Правда. 1991. № 248 (26696). С. 3.
14. Маштакова Г. Не беспокойтесь. Работа будет [Интервью с В. Калашниковым] // Российская газета. 1991. № 181 (227). С. 4.
15. Ермаков А. Кузбасс выбирает свободу [Интервью с М.Б. Кислюком] // Российская газета. 1992. № 4 (340). С. 1.
16. Президентский центр Б.Н. Ельцина. Ф. 7. Оп. 1. Д. 110.
17. Быстрова З. Приостановка или разгон // Правда. 1991. № 210 (26658). С. 2.
18. Ведерников В. Напротив обкома // Советская Россия. 1991. № 174 (10625). С. 1.
19. Ильин А. «За любые перевороты расплачивается народ...» [Интервью с В.А. Ивашко] // Правда. 1991. № 228 (26676). С. 3.
20. Куделина В. Вчера – вседержители, сегодня – обычные люди // Российская газета. 1991. № 182 (282). С. 2.
21. Айда в брокеры? // Комсомольская правда. 1991. № 199–200 (20199–20200). С. 2.
22. Маслов С. Обижен, но мстить не хочу // Советская Россия. 1991. № 177 (10628). С. 2.
23. Шинкин А. «В леса я не уходил...» [Интервью с Б. Гидасповым] // Правда. 1991. № 212 (26660). С. 2.
24. Якушенко В. В путче не участвовали... // Правда. 1991. № 244 (26692). С. 3.
25. Соколов С. Купцы невидимого фронта [Интервью с Аристовым С. и Дмитриевым В.] // Комсомольская правда. 1991. № 282–283 (20282–20283). С. 2.
26. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Российская экономика в 1992–1998 годы: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. 712 с.
27. Мостовщиков С. Советский капитализм есть «ноухау» плюс бывшие партработники всей страны // Известия. 1991. № 278 (23544). С. 11.
28. Носков В. Посадник России в Нижнем Новгороде [Интервью с Б. Немцовым] // Рабочая трибуна. 1991. № 180 (480). С. 2.
29. Огурцов В. Кем работать им теперь, чем заниматься? // Российская газета. 1991. № 191 (237). С. 3.
30. Колесников А. Партком по производству шампиньонов // Московские новости. 1991. № 49 (593). С. 2.
31. Выжурович В. В атаку, назад! // Столица. 1992. № 12 (70). С. 1, 3.
32. Новикова Т. На биржу труда не обращаются // Российская газета. 1991. № 193 (239). С. 1.
33. Кожемяко В. Иди на все четыре стороны... // Правда. 1991. № 207 (26655). С. 1.
34. Сапов В. В Барнауле «коммунякам» отказывают // Правда. 1992. № 49 (26803). С. 2.
35. Кожемяко В. Путч помог тем, кому нужны были ведьмы // Правда. 1991. № 231 (26679). С. 2.
36. Лебедев Ю. Коммунисты становятся правозащитниками // Независимая газета. 1991. № 114. С. 2.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Мочалов Дмитрий Петрович , соискатель учёной степени кандидата исторических наук; Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Российская Федерация). E-mail: dosoldschool@yandex.ru.	Mochalov Dmitrii Petrovich , applicant for a degree candidate of historical sciences; Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation). E-mail: dosoldschool@yandex.ru.
Невзорова Инна Валерьевна , кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России; Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Российская Федерация). E-mail: i_nevzorova@mail.ru.	Nevzorova Inna Valerevna , candidate of historical sciences, associate professor of History of Russia Department; Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation). E-mail: i_nevzorova@mail.ru.

Для цитирования:

Мочалов Д.П., Невзорова И.В. Безработный авангард: проблемы трудоустройства бывших работников аппарата КПСС (по материалам общественно-политической периодики) // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 3. С. 212–216. DOI: 10.55355/snv2023123212.